

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИНФИНИТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Проблемы перевода фразеологизмов разных языков связаны, главным образом, с принадлежностью к различным функциональным стилям и экспрессивной окраской.

Фразеология выделяется своими функциями в языке и речи, она требует особого подхода в процессе перевода. Я.И. Рецкер указывает, что наличие специальных двуязычных и одноязычных фразеологических словарей и выделение фразеологии в больших толковых словарях должны давать наиболее полное и точное ее описание, но это не всегда происходит. Бурный рост словарного состава языка приводит к тому, что словари с каждым годом все больше устаревают. Поэтому переводчик должен уметь самостоятельно разбираться в основных вопросах теории фразеологии, уметь выделять фразеологические единицы (ФЕ), раскрывать их значение и передавать их экспрессивно-стилистические функции в переводе.

«Основная трудность заключается в том, что никакой словарь не в состоянии предусмотреть всех возможностей использования фразеологизма в контексте. Фразеологическим единицам также, как и словам, свойственна многозначность и омонимия» [Кунин 1970, с. 25].

Образная основа, внутренняя форма фразеологизмов играют существенную роль в процессе перевода фразеологизмов. В западноевропейских языках есть немало фразеологизмов, которые поддаются дословному переводу на русский язык ввиду совпадения внутренней формы. Например, в немецком *'imsiebenten Himmelsein'*, *'zitternwie Espenlaub'* — *'быть на седьмом небе'*, *'дрожать как осиновый лист'*. Однако ФЕ, сходные в разных языках по внутренней форме, не всегда идентичны по смыслу. Образность при переводе должна учитываться и сохраняться. «Перевод фразеологического единства должен быть образным. И, разумеется, эта образность перевода не должна отличаться оригинальностью, неповторимостью, — отпечатком индивидуального стиля автора. Стандартное и традиционное в оригинале должно быть передано стандартным и традиционным в переводе. Иначе говоря, фразеологию надо передавать фразеологией, особенно, когда переводятся фразеологические единства» [5, с. 149].

Иная ситуация с фразеологическими сращениями. Так как их образная основа не воспринимается даже носителями языка, их перевод осуществляется преимущественно приемом целостного преобразования. Решающее значение имеет наличие в русском языке соответствующего фразеологизма, т.е. ФЕ, имеющей такой же смысл и примерно такую же стилистическую и экспрессивную окраску, как иноязычная ФЕ.

Многие исследователи придерживаются мнения, что возможности достижения полноценного словарного перевода ФЕ зависят в основном от соотношений между единицами исходного языка и языком перевода:

1) ФЕ имеет в ПЯ точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение+коннотации);

2) ФЕ можно передать на ПЯ тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода, переводится вариантом (аналогом);

3) ФЕ не имеет в ПЯ ни эквивалентов, ни аналогов, неперевода в словарном порядке.

Из этого можно сделать вывод, что фразеологические единицы можно переводить фразеологизмом, что отражает первых два пункта. Это называется фразеологическим переводом или же иными средствами (за отсутствием фразеологических эквивалентов и аналогов) — это будет нефразеологический перевод.

Фразеологизмы, содержащие в своем составе инфинитив, представляют по количеству самую большую подгруппу. Типичная структура данного немецкого фразеологизма — глагол, предлог, дополнение / обстоятельство: *sichetwasim Zaumhalten* (что-то сдерживать). На примере этой подгруппы фразеологизмов также можно пронаблюдать разные структуры переводных эквивалентов.

Первая группа переводных эквивалентов, которую следует разобрать — это переводные эквиваленты, структуру которых можно объяснить только глубинными трансформациями передаваемых смыслов. Фразеологизм *'sichinseiner Haut [nicht] wohl fühlen* имеет перевод *быть не в своей тарелке*. Как видно, в данном примере представлено полное изменение структуры и образного значения фразеологизма. Это явление можно увидеть и в следующем фразеологизме *'jmdm. andie Nierengehen*. Русский перевод данного фразеологизма *действовать кому-л. на нервы*. Дословный перевод данного фразеологизма *достать до почек*. Если сравнить два этих перевода, то глубина различий очевидна. Фразеологизм *'sich [mitetwas] indie Nesselnsetzen* переводится на русский *нажить себе неприятностей*. Но дословный перевод здесь также значительно отличается от словарного переводного эквивалента: *сесть с чем-либо в крапиву*. В качестве примеров можно также привести следующие фразеологизмы: *'einen Anfall (wegenetw.G) bekommen* (беситься, с ума сходить (из-за чего-л.)), *'andie Deckegehen* (злиться, приходить в ярость, взвизгивать до потолка (от злости)), *'in Erstaunenversetzen* (удивлять, изумлять кого-л.). Как видно, практически во всех 3-х примерах дополнения и обстоятельства в переводных эквивалентах абсолютно иные, однако инфинитивная конструкция и, как следствие, «глагольность», динамизм переводного эквивалента сохраняется.

Вторая группа эквивалентов — это случаи с опущением каких-либо элементов. Фразеологизм *'sichetwasim Zaumhalten* переводится на русский язык как *что-то сдерживать*. Здесь опускается обстоятельство *im Zaum* (досл. в узде). Перевод фразеологизма *'Anstoßerreger* получается такой: *шокировать*: в русскоязычном эквиваленте отсутствует объект, дополнение *Anstoß* (досл. побуждение, недовольство). Одним из отличий в данной группе является то, что в переводных эквивалентах данным фразеологизмам, кроме

типа переводческой трансформации — опущения, используются приемы замены и добавления. Это можно увидеть в следующих примерах. При переводе фразеологизма '*j-netw. überden Schellenkönig loben*' используются приемы замены и опущения. Переводится этот фразеологизм следующим образом: *превозносить до небес кого-л.* В этом немецком фразеологизме присутствует образность. Так, если кого-то хвалят, то этого человека называют '*Schellenkönig*'. *Schellenkönig* — это бубновый король. Ведь и дословный перевод получается: *хвалят кого-л. бубновым королем.* Но в исходном (литературном) переводе можно пронаблюдать названные приемы: существительное *Schellenkönig* в русском переводе исчезает, заменяется значением исходного немецкого глагола *loben*. В переводе получаем значение *превозносить до небес*. В переводном эквиваленте фразеологизма '*den Bauchvoll Wut [Zorn] haben*' опущены одни и добавлены другие элементы. Перевод этого фразеологизма следующий: *страшно рассердиться, разозлиться*. Так, в русском эквиваленте появляется слово *страшно*, словосуществительные (*Bauch* исчезает), (*Wut [Zorn]* преобразуются в глагол *рассердиться*). '*Einenlangen halsmachen*' (вытягивать шею, чтобы что-л. лучше увидеть; любопытствовать) — здесь также четко прослеживаются приемы замены и опущения. Опускается в переводе прилагательное *lang* (длинный), а если в качестве варианта перевода выбрать вариант *любопытствовать*, то в данном случае опускается существительное *Hals* (шея) и другие компоненты заменяются лишь одним глаголом *любопытствовать*. Во фразеологизме '*Bauklötze(r) staunen*' (вытаращить глаза) речь идет о человеке, чем-либо очень удивленном. Приемы замены, добавления здесь прослеживаются в следующем: в русском языке есть несколько возможностей передачи данного фразеологизма: *вытаращить глаза, разинуть рот, онеметь (от изумления); не (по-) верить своим глазам (или ушам)*. Добавляются в русском языке слова *глаза, рот, уши*. Немецкий глагол *staunen* (досл. удивляться, поражаться) передается в русском языке глаголами *разинуть, онеметь, не поверить* и т.д.

Третья группа эквивалентов имеет в своей структуре добавленный элемент. Фразеологизм '*jmdm. schnuppesein*' имеет перевод *быть кому-л. совершенно безразличным*. В этом фразеологизме состояние безразличия соотносится с немецким словом *schmuppe*. *Schmuppe* — это свечной нагар, а нагар — это обуглившийся при горении кончик фитиля на свечке. Этот фразеологизм также доказывает об образности фразеологии. Но элемент добавления здесь следующий: в русскоязычном переводном эквиваленте добавляется слово *совершенно: быть кому-л. совершенно безразличным*. В переводе фразеологизма '*Sichdie Haare raufen*' появляется необходимый компонент, обстоятельство *от отчаяния*, с помощью которых и передается основная суть исходного фразеологизма. Так, если его не добавить, появится совсем другое (прямое) значение *рвать волосы*. Прием добавления в этой подгруппе четко просматривается, во многих других прием добавления используется совместно с каким-либо другим.

Среди инфинитивных фразеологизмов имеются также и такие, которые совпадают в двух языках. Например, '*eine unglückliche Hand haben*' (иметь

несчастливую руку), *'nicht satt werden, etwas zu tun'* (насытиться, быть сытым по горло что-то делать), *'außer sich geraten'* (выходить из себя), *'einen kühlen \ klaren Kopf bewahren'* (сохранять холодную/ ясную голову). Так, если проанализировать, то можно увидеть, что эти выражения тождественны, есть только небольшое отличие во втором примере *'nichtsattwerden, etwaszutun'*, т.к. в переводе данного фразеологизма отсутствует отрицание, которое есть в немецком языке (*nicht*). Особенную роль по содержанию, звучанию, значению в двух языках играет фразеологизм *'einsonniges Gemüt haben'*. Перевод данного фразеологизма *иметь радостный характер, душу*. В немецком языке так говорят о человеке добром, чутком и отзывчивом. Помимо того, для данной характеристики человека (добром, чутком и отзывчивом) в немецком языке может быть использован фразеологизм *'eingutes Herzhaben'* (иметь доброе сердце). В использовании этих фразеологизмов сказалась одна интересная особенность немецкого языка — широкая употребительность глагола *haben*. Оба фразеологизма говорят о доброте, отзывчивости человека. Но золотое сердце — это самая высокая оценка этих качеств, а добрая душа (*sonniges Gemüt*) — лишь подтверждение того, что человек действительно добр и никому ничего плохого сделать не может. О счастливом человеке по-русски говорят *'он излучает счастье'*, однако это временное состояние человека, а фразеологизм *'ein sonniges Gemüt haben'* обозначает постоянное свойство — уже одним своим присутствием успокаивать, радовать окружающих. Русский фразеологизм «большое сердце» лишь частично соответствует немецким *'ein goldenes Herz haben'*, *'ein gutes Herz haben'*. Сама его образная основа — представление о большом сердце — создает иные смысловые оттенки: тот, у кого большое сердце, способен горячо и сильно любить многих, вместе с тем большое сердце — это доказательство богатой, сложной духовной жизни. Это доказывает то, что даже с простым, очень известным фразеологизмом могут возникнуть трудности при переводе, связанные с передачей абсолютно точного значения, смысла, вложенного в него.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов, В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: учебное пособие. — М., 2005.
2. Бархударов, Л. С. Языки перевод. — М., 1975.
3. Гильченко, Н. Л. Практикум по переводу с немецкого на русский. — СПб., 2005.
4. Латышев, Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. — М., 1981.
5. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. — М., 1974.